

ОДЕССКІЙ ВѢСТНИКЪ.

ВЫХОДИТЬ

по ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ и СУББОТАМЪ по утру.

ГОДОВАЯ ЦЕНА:

въ Одессѣ 10 рублей, съ пересылкою 12 руб. сер.

№ 6.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

исключительно

ВЪ КОНТОРѢ ОДЕССКАГО ВѢСТНИКА.

на Преображенской ул., въ домъ Пауцова.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОДЕССА, 14-го Января.

О заграничной торговлѣ Одессы въ 1856-мъ году.

Въ началѣ 1856-го года городъ Одесса былъ еще въ военномъ положеніи: Одесскій портъ состоялъ въ блокадѣ по 21-е Марта. По заключеніи мира, отпускная торговля при здѣшнемъ портѣ возобновилась не ранѣе какъ съ Апрѣля мѣсяца; то же почти можно сказать и о привозной торговлѣ, потому что, хотя, съ начала года, привозъ товаровъ изъ-за границы и продолжался сухимъ путемъ, но этотъ привозъ былъ весьма незначителенъ, такъ какъ издержки, сухопутнаго перевоза могутъ выдерживать только цѣнные и негромоздкіе товары, главныя же статьи привозной торговли могутъ сюда идти не иначе какъ моремъ. По этой причинѣ обороты заграничной торговли при Одесскомъ портѣ продолжались въ 1856-мъ году не цѣлый годъ, а собственно только 9 мѣсяцевъ, или три четверти года.

Не смотря на этотъ, сокращенный военными обстоятельствами, годичный срокъ, общая цѣнность оборотовъ по Одесской заграничной торговлѣ достигла въ 1856-мъ году весьма значительныхъ размѣровъ и представляетъ слѣдующіе результаты:

Отпущено за границу (*):	товаровъ на 17.533.329 р. с.
монеты »	35.639 » »
итого на 17.568.968 » »	
Привезено изъ-за границы:	товаровъ на 10.659.760 » »
монеты »	1.254.512 » »
итого на 11.914.272 » »	

Слѣдовательно, общій итогъ оборотовъ, по заграничному отпуску и привозу, товаровъ и монеты, простирался въ 1856-мъ году, до двадцати девяти милліоновъ 483.240-хъ рублей серебромъ.

Общая масса оборотовъ Одесской заграничной торговли, въ предшествовавшее 1856-му году десятилѣтіе, простиралась до слѣдующаго цифръ:

Въ годы:	до:	Въ годы:	до:
1846-а	30.508.462 р. сер.	1851-а	20.902.923 р. сер.
1847-а	45.878.560 » »	1852-а	34.562.774 » »
1848-а	30.061.884 » »	1853-а	48.598.208 » »
1849-а	29.530.986 » »	1854-а	18.775.491 » »
1850-а	25.626.161 » »	1855-а	2.761.046 » »

Изъ соображенія съ этою таблицою видно, что 1856-й годъ уступилъ только пяти изъ приведенныхъ здѣсь лѣтъ (1846, 1847, 1848, 1852 и 1853-му), сравнялся почти съ однимъ изъ нихъ (1849-му), и былъ выше остальныхъ четырехъ (1850, 1851, 1854 и 1855-го). Если бы по 9-и послѣднимъ лѣтамъ года позволено было слѣлать посылку о 3-хъ первыхъ, то можно бы предполагать, что полный итогъ торговыхъ оборотовъ 1856-го года, возвысился бы до 36-и или 37-и милліоновъ, и уступилъ бы развѣ только двумъ изъ предшествовавшихъ лѣтъ, 1847-му и 1853-му. Торговые обороты годовъ, предшествовавшихъ 1846-му были въ слабѣе показанныхъ здѣсь оборотовъ послѣдняго десятилѣтія.

Не можемъ не возблагодарить providѣніе за резуль-

(* За исключеніемъ товаровъ, вывезенныхъ обратно за границу на 232.021. руб. сер.

татъ, столь удовлетворительный, немедленно по окончаніи двухлѣтней войны и выдержаніи 14-и мѣсячной блокады (съ 20-го Января 1855-го по 21-ое Марта 1856-го года); не можемъ не признать въ томъ съ радостью и доказательства жизненной силы нашей торговли, которая, послѣ столь сильнаго потрясенія и насильственнаго застоя, могла такъ быстро возникнуть къ новой дѣятельности. Въ этомъ быстромъ возобновленіи — и отпуску изъ Одессы за границу и привоза изъ-за границы въ Одессу значительной массы товаровъ, мы видимъ новый залогъ кореннаго упроченія за нашимъ портомъ этихъ обыкхъ отраслей торговли, для сильнѣйшаго развитія которыхъ намъ недостаетъ только улучшенія путей сообщенія съ срединною Россіею. По восстановленіи благодатнаго мира, при вниманіи, которое обращено нынѣ правительствомъ и частными людьми на покрытие сѣтми желѣзныхъ дорогъ всей Россіи, будемъ надѣяться, что и Одесса не долго останется въ этихъ сѣтяхъ, которыя тѣсно свяжутъ выгоды производительныхъ внутреннихъ губерній съ выгодами главныхъ пунктовъ заграничнаго сбыта и заграничнаго привоза, на моряхъ, омывающихъ Россію съ юга и съ сѣвера.

Отпускъ. — Цѣнность отпуска за границу, составляющаго главную отрасль Одесской заграничной торговли, простиралась въ 1856-мъ году, какъ выше означено: въ товарахъ до 17.533.329 руб. и въ монетъ до 35.639 рубл., всего 17.568.968 рубл. Для соображенія о значительности этого отпуска, послѣ двухлѣтняго кризиса, которому подверглась, вслѣдствіе войны, Одесская торговля, представляемъ, равнымъ образомъ, таблицу отпуска изъ Одессы за десятилѣтіе, предшествовавшее минуемому году:

Годы:	Цѣнность отпуска на серебро:	
	Русскія продукты.	Монеты.
1846.....	22.678.604 р.	84.451 р.
1847.....	34.723.754 »	41.208 »
1848.....	20.785.133 »	87.945 »
1849.....	19.110.388 »	67.238 »
1850.....	16.856.231 »	38.303 »
1851.....	12.726.113 »	466.787 »
1852.....	24.707.668 »	26.747 »
1853.....	35.291.097 »	36.852 »
1854.....	13.257.325 »	280.856 »
1855.....	286.549 »	27.634 »

Изъ этой таблицы оказывается, что 1856-й годъ, по общей цѣнности отпуска, уступаетъ 6-и годамъ предшествоваващаго десятилѣтія (1846, 1847, 1848, 1849, 1852 и 1853-му), но, не смотря на 9-и мѣсячный только срокъ дѣятельности отпускной торговли, превзошелъ не только два года войны (1854 и 1855-й), но и два другіе года, когда Одесса не была въ исключительномъ положеніи (1850 и 1851-й). Цѣнность эта была бы, по всей вѣроятности, еще выше, еслибы, независимо отъ двухлѣтняго застоя торговыхъ дѣлъ вообще, хлѣбная торговля въ Одессѣ, служащая главнымъ основаніемъ нашего отпуска, не подверглась вліянію нѣсколькихъ, особенно неблагоприятныхъ обстоятельствъ.

Русскіе продукты, вывозимые изъ Одесскаго порта за границу, распредѣлились, въ минуемомъ году, въ слѣдующей пропорціи:

Вывезено:	Рубл. сер.	Всего Отпуска:
Хлѣба вообще.....	на 11.388.008 т. е. около 64%	
Льнянаго сѣмена.....	» 1.737.778 » » 10%	
Шерсти.....	» 2.387.686 » » 13 1/2%	

Сала..... на 1.137.531 р. около 6 1/2%
 Всѣхъ остальныхъ продуктовъ взятыхъ вѣстѣ » 1.114.317 » » 6%

Хлѣбъ составилъ, по этому, болѣе трехъ пятыхъ частей всего отпуска; пропорція его въ нашемъ отпускѣ измѣняется обыкновенно отъ 3/5 до 3/4 всей цѣнности. Вывезено въ 1856-мъ году слѣдующее количество хлѣба разныхъ сортовъ:

Пшеницы.....	689.528 1/2 четв.	на 8.392.795 р.
Ржи.....	1.727 »	» 11.960 »
Овса.....	53.319 1/2 »	» 284.456 »
Ячменя.....	139.382 »	» 804.344 »
Кукурузы.....	277.286 1/2 »	» 1.796.313 »
Гороху, фасолу и гречи	2.603 1/2 »	» 25.393 »
Муки пшеничной.....	4.297 1/2 »	» 72.747 »
Итого 1.168 144 1/2 »		» 11.388.008 »

Чтобы не утомлять вниманія наборомъ цифръ, ограничимся замѣчаніемъ, что это количество вывезеннаго хлѣба значительно менѣе годовыхъ отправокъ всѣхъ первыхъ 8-и лѣтъ предшествоваващаго 1856-му году десятилѣтія (1846 — 1853), изъ коихъ самыя высшіе были въ 1853-мъ и 1847-мъ годахъ — 3.809.213 четв. и 3.240.784 1/2 четв., а самый слабый въ 1851-мъ — 1.274.917 четв.; оно превышаетъ только отпускъ 1854-го года (собственно двухмѣсячный, до открытія военныхъ дѣйствій) — 930.468 четв.; въ 1855-мъ же году вывоза хлѣба вовсе не было. Относительно къ хлѣбной торговлѣ, 1856-й годъ не принадлежитъ, слѣдовательно, въ Одессѣ къ блестящимъ, и вообще торговля хлѣбомъ была здѣсь въ этомъ году не въ нормальномъ положеніи, на что мы имѣли уже случай указать и въ теченіе прошлаго года (*). Многія причины имѣли вліяніе на это положеніе. Запасы хлѣба въ Одессѣ, при открытіи войны въ началѣ 1854-го года, были довольно значительны (пшеницы до 675-и тыс. ржи, овса и кукурузы, до 140-а тыс. четвертей); но они истощились постепенно въ теченіе двухъ лѣтъ, на потребности продовольствія, какъ мѣстнаго, такъ и для арміи и кавалеріи, и вовсе не пополнялись, въ слѣдствіе объявленнаго, съ открытія войны, запрещенія ввоза хлѣба въ Одессу извнутри имперіи. А потому, въ началѣ 1856-го года, при восстановленіи мира, запасы наши простирались не выше какъ до 135-и тыс. четв. (85 т. ч. пшеницы, 45 т. ч. кукурузы и до 5 т. ч. овса и ячменя), что было совершенно ничтожно для Одесской отпускной торговли, привыкшей въ хорошіе годы начинать свои операціи съ складомъ отъ 800 т. до милліона четвертей. Съ весны, хотя и начались подвозы, но въ весьма слабыхъ размѣрахъ; они усилились лѣтомъ, но и до осени не достигли значительныхъ размѣровъ, какъ по недостатку перевозочныхъ средствъ, отъ убыли скота во время войны, такъ преимущественно потому, что посѣвы въ два послѣдніе года, по военнымъ обстоятельствамъ, были слабѣе обыкновенныхъ, и что урожаи трехъ послѣднихъ лѣтъ въ юго-западной части Россіи, сбывающей произведенія своя за границу чрезъ Одесскій портъ, были не болѣе какъ средственныя, а между тѣмъ два года войны поглотили огромнаго количества хлѣба для продовольствія войскъ, двинувшихся въ нашемъ краю (**). Въ

(* См. статью: О члнзлѣ на хлѣбъ въ Одессѣ, въ № 110-мъ Од. В. 1856 года.

(**) Въ теченіе 1856-го года ввезено въ Одессу, сухопутно и въ болѣебольшомъ количествѣ на каботажныхъ судахъ изъ Херсона, 1.528.384 четв. пшеницы и 895.391 четв. другихъ сортовъ хлѣба.

этомъ отношеніи, т. е. въ расчетахъ на сухопутный подвозъ хлѣба въ Одессу, наши спекулянты, кажется, сильно ошиблись: они полагаютъ, что запасы хлѣба въ югозападныхъ губерніяхъ были велики, отъ двухлѣтней остановки вывоза, а потому многие изъ нихъ и заключили условия на поставку къ осени значительныхъ партій за границу, чего они потомъ не могли выполнить безъ величайшихъ затрудненій. Они ошиблись и въ другомъ отношеніи — въ предположеніи, что, въ слѣдствіе двухлѣтней войны, въ западной Европѣ окажется, немедленно по заключеніи мира, огромная потребность на хлѣбъ. Основываясь на этомъ предположеніи, они заархатовали, болѣею частью по высокимъ цѣнамъ, огромное количество судовъ, которыя лѣтомъ и прибыли въ Одессу изъ вѣсехъ почти Европейскихъ портовъ. На дѣлѣ вышло иначе. Хотя изъ заграничій и явились дѣйствительно требованія на хлѣбъ, но совсѣмъ не въ тѣхъ размѣрахъ, какъ ожидали: изъ Англіи почти не было запросовъ; изъ Франціи не очень значительные; въ сколько сильнѣе изъ южной Европы, и преимущественно изъ Испаніи.

Невыгодныя послѣдствія недостатка хлѣба здѣсь на мѣстѣ и ошибочныхъ расчетовъ спекулянтовъ не замедлило обнаружиться. Весною 1856-го года, вскорѣ по заключеніи мира, цѣны пшеницы и кукурузы, двухъ главныхъ статей здѣшняго хлѣбнаго отпуска, стояли слѣдующія: пшеницы озимой и сандомирки $7\frac{1}{2}$ — 9 р., арнаутки $7\frac{1}{2}$ — 8 р., гирки 8 — $8\frac{1}{2}$ р., кукурузы около $4\frac{1}{2}$ рубл. за четверть. Съ появленіемъ на нашѣмъ рейдѣ заархатованныхъ для отвоза хлѣба судовъ, цѣны эти стали возвышаться, сначала понемногу и съ колебаніемъ; потомъ, съ Іюля и въ Августѣ, по мѣрѣ умноженія на рейдѣ числа судовъ, требовавшихъ грузовъ, между тѣмъ какъ подвозы въ городъ, по указаннымъ выше причинамъ были слабы, цѣны стали усиливаться съ каждымъ почти биржевымъ днемъ, такъ что, къ концу Сентября достигли до размѣровъ, никогда не бывавшихъ въ Одессѣ, превзойдя даже годовыя цѣны пшеницы въ Одесской торговлѣ 1817-го года. Въ концѣ Сентября пшеница платилась, по прейскурантамъ: гирка $13\frac{1}{2}$ — $14\frac{1}{2}$ р., сандомирка $13\frac{1}{2}$ — 14 р., озимая и арнаутка 11 — 14 р., кукуруза до $7\frac{1}{2}$ рубл. за четв. Базарная цѣна, при закупкѣ хлѣба мелкими спекулянтами, была еще выше; нѣсколько небольшихъ партій пшеницы озимой, гирки и арнаутки, высушихъ сортовъ, были куплены по 15 руб. сер., увѣряютъ даже, что пшеница и нѣсколько выше этой цѣны за четверть. Цѣны арнаутки сравнились съ цѣнами озимой и гирки потому, что требованія на хлѣбъ были особенно изъ южной Европы, гдѣ этотъ сортъ пшеницы преимущественно въ ходу, между тѣмъ какъ обыкновенно арнаутка здѣсь платится дешевле другихъ сортовъ пшеницы, при одинаковомъ качествѣ. Такое непопулярное возвышеніе цѣнъ, причѣмъ пшеница въ Одессѣ сдѣлалась дороже нежели въ Лондонѣ и Марселѣ, не могло продолжаться, какъ мы предугадали въ статьѣ о цѣнахъ на хлѣбъ въ Одессѣ, напечатанной въ первыхъ числахъ Октября минувшаго года. И дѣйствительно, — эти цѣны продержались еще въ Октябрѣ, но съ Ноября онѣ стали понижаться и къ концу года понизились вообще на 1 и на 2 рубля серебрѣмъ на четверть. Чрезвычайная дороговизна пшеницы и кукурузы, которая съ каждымъ годомъ приобретаетъ болѣе важности въ заграничной хлѣбной торговлѣ, имѣла послѣдствіемъ, во первыхъ, невозможность для купцовъ закупать ту и другую, какъ бывало въ другіе годы, на спекуляцію, что естественно сдѣлало обороты и ограничило количество вывоза; а во вторыхъ, понудила спекулянтовъ, — при необходимости грузить заархатованный по дорогой цѣнѣ суда или отправлять ихъ пустыми, съ уплатою значительной неустойки, — прибѣгнуть къ отправкѣ, кромя пшеницы и кукурузы, и другихъ, такъ называемыхъ, легкихъ сортовъ хлѣба. Этотъ объясняется значительный вывозъ отсюда, въ прошломъ году, овса и особенно ячменя, которыхъ едва ли когда либо вывезено было изъ Одессы такъ много, какъ въ 1856-мъ году; цѣны овса были, сравнительно, невысоки, 4 — $4\frac{1}{2}$ рубл., по вѣсяма обильному его урожаю и по прекращенію потребности въ немъ для кавалеріи по окончаніи войны (весною онъ плати-

лся здѣсь до $7\frac{1}{4}$); цѣны же ячменя были высоки и доходили до $5\frac{1}{2}$ рубл. сер. за четверть. Рожь возвысилась до 8-и и 9-и рубл. сер. за четв., но вывозъ ея былъ ничтоженъ, по истощенію запасовъ прежнихъ лѣтъ и прошлогоднему неурожаю ея въ нашѣмъ краю. Горохъ, фасоль и мука также сильно вздорожали, но вывозъ ихъ былъ равнымъ образомъ незначительнъ, по недостаточности запасовъ.

Результаты изложеннаго здѣсь, не нормальнаго положенія хлѣбной торговли въ Одессѣ въ 1856-мъ году, были выгодны для нѣкоторыхъ сословій, но весьма невыгодны и оглягательны для многихъ другихъ. Сельскія хозяйства, помѣщики и поселяне, которыхъ Богъ благословлялъ урожаемъ, приобрѣли, безъ сомнѣнія, значительную прибыль отъ продажи своихъ продуктовъ, и тѣмъ ощутительно вознаградили убытки разнаго рода, понесенные ими во время войны. Черезъ руки торгующаго сословія въ Одессѣ прошло много денегъ, но едва ли купцы выручили отъ того большіе барыши, кромя тѣхъ изъ нихъ, которые могли закупить значительные запасы до окончанія войны, или раннею весною, по невысокимъ цѣнамъ; тѣже, которые закупили хлѣбъ лѣтомъ и осенью, по дорогимъ уже цѣнамъ, не только не могли на немъ много выиграть, но конечно многие изъ нихъ понесли и ощутительную потерю. Для жителей города, потребителей, и вообще для сословія всего края, участвующихъ въ производствѣ и сбытѣ хлѣба, дороговизна его была и продолжаетъ быть до сихъ поръ крайне оглягательною; они должны были порадоваться нѣкоторому пониженію цѣнъ къ концу года, произведенному какъ новыми изложенными причинами, такъ и мѣрами начальства къ предупрежденію неправильныхъ спекуляцій хлѣба спекулянтами, до доставки его на городскіе рынки. Вообще же дороговизна цѣнъ, при недостаточности запасовъ хлѣба въ краю, ограничила количество его вывоза изъ нашего порта, и Одесса въ этомъ отношеніи отстала въ прошломъ году отъ Таганрога и Азовскихъ портовъ, откуда вывезено хлѣба вдвое болѣе чѣмъ изъ Одессы, между тѣмъ какъ обыкновенно это бываетъ на оборотъ; въ при-Азовскомъ краѣ запасы прежнихъ лѣтъ и урожаемъ минувшаго года были, по видимому, обильнѣе, нежели въ краю прилегающемъ къ Одессѣ. По цѣнамъ хлѣба, 1856-й годъ превзошелъ всѣ предшествовавшіе съ основанія Одессы, и по количеству вывоза отсталъ отъ очень многихъ. Этотъ объясняется онама, происшедшая въ нашѣмъ заграничномъ судоходствѣ. Въ обыкновенные годы число судовъ, отходящихъ изъ Одессы безъ груза бываетъ самое ничтожное, относительно къ числу отходящихъ съ грузомъ; въ прошломъ же году около половины всего числа судовъ, прибывшихъ изъ-за границы къ Одесскому порту, ушли отсюда съ баластомъ, не нашедше здѣсь груза, частью обратно за границу, а частью въ Азовскіе порты, въ надеждѣ тамъ нагрузиться.

Къ концу 1856-го года, хлѣба на складѣ въ Одессѣ осталось, по маклерскимъ свѣдѣніямъ: пшеницы до 200 тысячъ и другихъ сортовъ хлѣба до 130-и тыс. четв.; болѣе четвертой части этого количества уже закуплено для отправки за границу, а около трехъ четвертей еще въ рукахъ здѣшнихъ спекулянтовъ. Если къ веснѣ обнаружится нѣсколько сильныхъ требованій за границу, — до сихъ поръ этого не видно, — то этого запаса будетъ очень недостаточно для ихъ удовлетворенія; а потому едва ли можно рассчитывать на пониженіе цѣнъ. Впрочемъ, много будетъ зависеть отъ будущаго урожая, котораго предугадать, разумеется, никто не можетъ. Всякія предположенія о видахъ на хлѣбную торговлю въ наступившемъ году едва ли могутъ быть, по этому, теперь основательны: мы можемъ пожелать одного, чтобъ Богъ благословлялъ нашъ край богатнымъ урожаемъ; общіе хлѣба понизило бы слишкомъ высокія его цѣны, тагостная для вѣсехъ сословія, а съ пониженіемъ цѣнъ увеличилось бы количество вывоза. По нашему мнѣнію, для торгующаго сословія выгодою будетъ совершить большіе денежные обороты, при отправкѣ большаго количества дешеваго хлѣба, нежели тѣже самыя при отправкѣ въ меньшемъ количествѣ дорогаго хлѣба, какъ было въ минувшемъ году; пусть не уменьшатся цѣны цѣнности отпуска, но пусть возрастетъ его количество,

Не можемъ не повторить еще разъ и желанія, по крайней мѣрѣ въ будущемъ, объ улучшеніи путей сообщенія въ прилегающемъ къ Одессѣ краю. Это становится нынѣ для насъ жизненною необходимостью. Еслибы Одесса соединилась линіями желѣзныхъ дорогъ съ Днѣпромъ, Подоліемъ и Бессарабією, то, и при недостаточномъ урожаѣ въ близлежащихъ мѣстахъ, хлѣбъ явился бы сюда изъ краевъ болѣе отдаленныхъ; подвозъ его вѣрнее всегда удешевитъ цѣны и, разливая благосостояніе въ мѣстахъ производствѣ хлѣба, дастъ возможность и Одессѣ, главному ранку югозападнаго края Россіи, выдержать соперничество, которымъ болѣе и болѣе угрожаютъ ей, въ этомъ отношеніи, Дунайскіе и даже Балтійскіе порты. Обращаемъ усердно вниманіе капиталистовъ на этотъ предметъ, общающій имъ вѣрныя выгоды, при массѣ продуктовъ, даже и теперь, при плохомъ состояніи нашихъ путей сообщенія, подвозимыхъ ежегодно къ Одессѣ: эта масса доходила иногда до 4 и 5 милліоновъ четв. хлѣба и льнянаго сѣмени и милліона пудовъ другихъ продуктовъ.

Слѣдующія за хлѣбомъ главныя статьи здѣшняго отпуска: льняное сѣмя, шерсть и сало, не составляютъ вывѣтъ, по цѣности, и третьей части отпуска хлѣба; а потому, относительно къ нимъ, мы ограничимся краткими замѣтками.

Льняное сѣмя принадлежитъ въ Одессѣ къ второстепеннымъ отраслямъ отпуска; главнымъ предметомъ вывоза его изъ южной Россіи служитъ Ростовъ-на-Дону, и вообще Азовскіе порты отправляющіе его за границу гораздо болѣе нежели Черноморскіе, такъ какъ при-Азовскія земли, по видимому, гораздо пригоднѣе для производствѣ масленичныхъ сѣмянъ, нежели край окружающій Одессу. Въ прошломъ году сбытъ льнянаго сѣмени, впрочемъ, былъ весьма выгоденъ и изъ Одессы: цѣны его, бывшія въ началѣ года, уже замѣчательно высокими, отъ 10 до $10\frac{1}{2}$ р. за четв., къ осени и концу года еще возвысились и дошли до степени, какая едва ли здѣсь прежде когда либо существовала, до 12 и даже $12\frac{1}{2}$ р. за четв.; это возвышеніе, кромя постоянного требованія на льняное сѣмя за границу, для фабричныхъ производствъ, произошло еще и отъ необходимости пополнять имъ грузы заархатованныхъ судовъ, для которыхъ не доставало пшеницы. Вывезено въ 1856-мъ году льнянаго сѣмени изъ Одессы 146.621 $\frac{1}{2}$ четв., на 1.737.778 рубл. сер.; по количеству это одиакъ изъ самыхъ значительныхъ, а по цѣности самый значительный отпускъ послѣдняго десятилѣтія. Къ концу года на складѣ его въ Одессѣ оставалось не болѣе 15.000 четв. — Кромя льнянаго сѣмени, вывезено было отсюда *европейскаго* сѣмени 3.077 четв. на 25.002 рубл. сер.

Шерсть составляетъ важнѣйшій продуктъ нашего края, послѣ хлѣба; по количеству отпуска ея изъ Одессы, достигшее было, лѣтъ двѣнадцати тому, значительныхъ размѣровъ, стало въ послѣдніе годы уменьшаться. Это происходитъ какъ отъ уменьшенія, по видимому, производствѣ шерсти въ нашѣмъ краю, по причинѣ усиленія овецъ, при стуженіи народонаселенія, разработки земель, и обращенія постепенно пастьбищныхъ луговъ въ пахатныя поля, такъ и отъ развитія шерстяныхъ мануфактуръ внутри Россіи, потребляющихъ значительныя партіи шерсти, шедшія прежде черезъ Черноморскіе порты за границу, и наконецъ отъ усиливающагося ежегодно, въ огромныхъ размѣрахъ, соперничества за границую Австральскихъ и другихъ шерстей съ Русскими. Въ прошломъ году, впрочемъ, шерсть, преимущественно меринсовая, постоянно требовалась изъ Одессы во Францію, въ Бельгію и Германію, и цѣны ея были вообще, особенно къ концу года, высоки: за лучшую мытую меринсовую шерсть извѣстныхъ въ нашѣмъ краю овчаренъ графа Потоцкаго, княгини Гагариной, герцога Ангальт-Кетценскаго, Фейна, Куликовскаго и друг., платили до 25 рубл.; въ послѣдніе дни года за шерсть изъ овчаренъ графа Строгонова требовали даже по 27 рубл. за пудъ; цыганская мытая платилась до 15 и 16 рубл., а простая донская до $5\frac{1}{2}$ и 6 рубл. за пудъ. По запасамъ шерсти въ Одессѣ и подвозѣ ея сюда, въ теченіи года, были незначительны, а потому и количество отпуска ея отсюда было слабое, нежели во всѣ почти годы предшествоваваго

десятилетия: вывезено шерсти изъ Одессы въ 1856-мъ году: мериносовой или испанской 111.915 п. на 2.326.962 рубл., цыгайской и простой 8.120 п. на 60.760 рубл. сер. Эта отрасль и сельской промышленности и торговли заслуживаетъ всего вниманія сельскихъ хозяевъ нашего края; здѣшніе овцеводы и въ наступившемъ году, по получаемымъ изъ за границы свѣдѣніямъ, могутъ рассчитывать на весьма выгодный сбытъ своей шерсти въ Одессѣ, особенно тѣ которые дѣятельно занимаются усовершенствованіемъ ея качества и сортировки.

Сада возвысились было, лѣтъ пятнадцать тому, до весьма значительной степени въ Одесской отпущенной торговлѣ; но потомъ вывозъ его сталъ ослабѣвать, какъ по уменьшенію скотоводства въ нашемъ краю, такъ и по обращенію большей части сада изъ южной Россіи на С.-Петербургскій портъ, сдѣланный главнымъ пунктомъ сбыва его изъ Россіи. Въ 1856-мъ вывезено изъ Одессы сала 207.875 пудовъ на 1.137.531 рубл.: это одинъ изъ значительныхъ отпусковъ послѣдняго десятилѣтія; онъ былъ бы вѣроятно и выше, если бы запасы сала были здѣсь достаточны, потому что оно постоянно требовалось въ Англію и Францію, въ слѣдствіе чего и цѣны его были замѣчательно высоки: воловьѣ доходило до 4 р. 50 к. и 4 р. 60 к., а овечьѣ до 4 р. 25 к. и 4 р. 50 к. за пудъ; цѣны эти держатся и теперь.

Изъ остальныхъ статей отпуска, которыя все вѣдѣтъ, какъ выше означено, не составляютъ и 6-и процентовъ общей цѣнности, слѣдуетъ упомянуть только о *кожахъ и веревкахъ*. Кожа невывдланныхъ вывезено 18.277½ п. на 73.155 р. и выдланныхъ 8.071½ п. на 52.061 р.; статья эта была прежде важнѣе въ Одесскомъ портѣ, но въ послѣдніе годы, съ уменьшеніемъ скотоводства и она ослабѣла; сбытъ кожъ въ прошломъ году былъ впрочемъ выгоденъ, потому что цѣны на нихъ во Франціи держались высокія. Веревки и канаты вывезено 12.794½ пуд. на 54.789 рубл. сер. Вывозъ *рыбы, шкуры, масла коровьяго, мишуры и мягкой рухляды*, простирается по каждой статьѣ не выше какъ отъ 15 до 20 тыс. рублей серебромъ, и потому не имѣетъ важности въ общемъ итогѣ отпуска. (Оконч. въ слѣд. N.)

Правленіе *Одесскаго асенскаго благотворительнаго общества*, зная какъ драгоценно и памято для покойнаго свѣдѣльнаго князя М. С. Воронцова для жителей г. Одессы, спѣшить пожелать, что оно доставляетъ изъ случай имѣть портреты покойнаго, литографированные, въ послѣднее время его жизни, въ Берлинѣ, извѣстнымъ Крюгеромъ. Общество вполнѣ убѣждено, что каждый изъ жителей нашего города съ радостью пожелаетъ имѣть изображеніе свѣдѣльнаго князя, напоминающее его отеческую любовь къ г. Одессѣ и тридцатилѣтніе попеченія о благосостояніи ея, тѣмъ болѣе, что сумма, выручаемая за портреты поступаетъ въ пользу благотворительныхъ заведеній общества. Портреты будутъ продаваться въ книжномъ магазинѣ г. Бѣлаго и въ фотографической мастерской г. Хлопонина. Крайняя цѣна портрета назначена по 3 рубл. сер.

Публичный курсъ химіи. Г. профессоръ *Гаспариель*, котораго публичныя лекціи химіи нѣсколько разъ привлекали вниманіе образованной публики въ Одессѣ, намѣренъ и въ наступившемъ году прочесть публичный курсъ *прикладной химіи*, съ объясненіемъ множества чрезвычайно важныхъ примененій химіи, какъ къ потребностямъ жизни, такъ и къ земледѣлію, искусству и ремесламъ.

Эти лекціи будутъ происходить въ залѣ Ринельскаго лицея, по два раза въ недѣлю, во вторникъ и пятницу, въ 7 часовъ вечера. Билета на весь курсъ, который будетъ состоять изъ 16 или 20 лекцій, можно получить въ книжномъ магазинѣ г. на Виѣтти, напротивъ лицея.

Мы вѣстивъ о времени началія этого занимательнаго курса.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 3-го Января.

Въ субботу, 29-го Декабря, маркизъ Саули, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Е. В. Короля Сардинскаго, имѣлъ честь быть представленнымъ Государю Императору и вручить Его Императорскому Величеству свою вѣрительную грамоту. Вслѣдъ за тѣмъ имѣлъ честь быть представленнымъ Государю Императору Серверъ-эфенди, повѣренный въ дѣлахъ Е. В. Султана, г. Сальвертъ, третій секретарь Французскаго посольства, и г. Шле-

церъ, состоящій при Прусскомъ посольствѣ. Въ тотъ же день, баронесса Вертеръ, супруга чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Е. В. Короля Прусскаго, имѣла честь быть представленною Ея Императорскому Высочеству Принцессѣ Ольденбургской Терезіи.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Сенатору *Вариавскихъ прасительствующаго сената департаментовъ*, Намшему генералъ-лейтенанту графу *Толстому 1-му*.

Въ воздаяніе за постоянно-усердную и полезную службу ваму и за отличное исполненіе лежавшихъ на васъ обязанностей по начальствованію государственными подвижнѣмъ ополченіемъ Калужской губерніи и по командованію 2-мъ резервнымъ армейскимъ корпусомъ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *Св. Александра Невскаго*, знаки коего при семъ препроводилъ пребываемъ къ вамъ благосклонны.

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою писано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

С. Петербургъ, 6-го Декабря 1856 года.

— Высочайшими грамотами, 8-го и 10-го Декабря, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами орденовъ: *Св. Анны первой степени*: первый министръ Его Королевскаго Высочества герцога Саксенъ-Альтенбургскаго *фонъ-Ларица*, и *Св. Станислава первой степени*, контръ-адмиралъ *Невельскій 1-й*.

— Высочайшими грамотами, 8-го Декабря 1856 г. и 1-го Января 1857 г., Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами орденовъ: *Бѣлаго Орла*, тайный совѣтникъ, сенаторъ *Замлатинъ*, и *Св. Станислава второй степени*, со звѣздою, гофмаршалъ двора Его Королевскаго Высочества герцога Саксенъ-Альтенбургскаго баронъ *Зеебахъ*.

Высочайшимъ приказомъ, по гражданскому вѣдомству, 20-го Декабря, состоящій при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ *Николай Александровичъ* и Государынь Великихъ Князьихъ *Александръ Владиміръ* и *Алексѣя Александровичахъ*, тайный совѣтникъ *Титовъ* назначенъ членомъ главнаго правленія училищъ, съ оставленіемъ при занимаемыхъ должностяхъ.

— Высочайшимъ приказомъ, по военному вѣдомству, 31-го Декабря, отчисленъ: начальникъ 5-ти округовъ военного поселенія Кіевской и Подольской губерній, состоящій по армейской кавалеріи генералъ-майоръ *Траскинъ*, отъ настоящей должности, съ оставленіемъ по армейской кавалеріи.

— Высочайшимъ приказомъ, по военному вѣдомству, 25-го Декабря, состоящій по армейской пѣхотѣ и по особымъ порученіямъ при исправляющемъ должность начальника резервовъ армейской пѣхоты, полковникъ *Гинтовъ*, произведенъ за отличіе по службѣ, въ генералъ-майоры, съ назначеніемъ начальникомъ штаба отдѣльнаго Сибирскаго корпуса и съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ. — Назначены: состоящій по полевой конной артиллеріи и въ запасныхъ войскахъ генералъ-лейтенантъ *фонъ-деръ-Бригелъ 1-й* — членомъ генералъ-аудиторіата военнаго министерства, съ оставленіемъ по полевой пѣшей артиллеріи; членъ генералъ-аудиторіата военнаго министерства, состоящій по полевой пѣшей артиллеріи генералъ-лейтенантъ *Яковлевъ 1-й* — членомъ военнаго совѣта, съ оставленіемъ по полевой пѣшей артиллеріи; начальникъ артиллеріи, по части бывшаго инспектора резервной кавалеріи, генералъ-майоръ *Комшинъ* — начальникомъ артиллерійской дивизіи, на мѣсто генералъ-майора *Вонстандулаки*, который переводится въ 4-ю конно-артиллерійскую бригаду; начальникъ штаба отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ *Яковлевъ 2-й* — состоятъ по армейской пѣхотѣ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности.

31-го Декабря 1856 года, въ одиннадцатомъ часу вечера скончался въ С. Петербургѣ, на 79-мъ году отъ рожденія, сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь *Петръ Сергѣевичъ Мещеряковъ*. С. Пч. и Р. П.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АВСТРІЯ.

Вѣна, 12-го Января. (№. Ф. З.) Торжественный вѣздъ Императора въ Миланъ назначенъ на 15-е Января. По этому случаю, тамъ дѣлаются большія приготовленія къ празднествамъ и городское управленіе обнародовало уже ихъ программу. Ихъ Вел-ва приняты будутъ всеми властями столицы подъ триумфальною аркою, въ Восточныхъ воротахъ. Городъ будетъ иллюминированъ; дворъ въ тотъ же вечеръ посетитъ театръ Ла-Скала. Императрица будетъ поднесетъ великолѣпный альбомъ, составленный изъ рисунковъ лучшихъ Миланскихъ художниковъ. Городовымъ управленіемъ роздано будетъ разнымъ благотворительнымъ заведеніямъ столицы 50.000 лиръ. — Вчера, 11-го Января, Ихъ Величества благополучно въѣхали въ Бресцію, Ихъ радостныхъ восклицаній народа. — Въ Венеціанской официальной газетѣ извѣщаютъ, что Императоръ помиловалъ въ Падуѣ 53-хъ преступниковъ, осужденныхъ на каторжную работу. Тамъ же пишутъ, что во время пребыванія Ихъ Величества въ Венеціи, графъ и графиня *Шамборъ* были ежедневными гостями въ Императорскомъ дворцѣ и сопровождали ихъ во всѣхъ поездкахъ по окрестностямъ города.

— (N.) Министръ графъ *Буль* и бароны *Брукъ* и *Базъ* прибыли 10-го Января въ Миланъ. Понятно присутствіе при особѣ Императора министровъ иностранныхъ и внутреннихъ дѣлъ, во время событія, съ которымъ соединено такъ много надеждъ для Италіи. Но присутствіе министра финансовъ барона *Брука* подастъ поводъ къ нѣкоторымъ остроумнымъ замѣчаніямъ. Говорятъ, между прочимъ, что все значеніе его при особѣ Императора будетъ заключаться въ томъ, чтобы удерживать Его В-во отъ непотрѣбныхъ щедротъ и милостей, указывая постоянно на ограниченныя средства государственной казны, которая находится подъ его управленіемъ. — Графъ *Буль*, предъ отъѣздомъ своимъ, давалъ великолѣпный балъ для собравшихся здѣсь дипломатовъ, на канунъ котораго, 9-го Января, имѣлъ продолжительное совѣщаніе съ барономъ *Маттейфельдъ*, въѣхавшимъ отсюда въ Берлинъ 11-го Января. На время отсутствія графа *Буля*, министерствомъ иностранныхъ дѣлъ будетъ заведывать государственный секретарь баронъ *Вернеръ*, а министерствомъ финансовъ баронъ *Рюскенбергъ*.

— (Ф. С. Ч.) *Выскіе курсы 14-ю ч* — на Лондонѣ 10,18; на Парижѣ 123½; лажъ на золото 9, на серебро 5¼.

ФРАНЦІЯ.

Парижъ, 13-го Января. (№. Ф. З.) Въ числѣ многихъ иностранцевъ, представлявшихся вчера Императору, находились и Тунисскій полковникъ *Коллигарисъ*, поднесшій *Лудовику-Наполеону* экземпляръ написанной имъ на Арабскомъ языкѣ исторіи консульства и имперіи. — Между кандидатами на мѣсто Парижскаго архіепископа находится архіепископъ Амьенскій *де Салинь*, пользующійся особенною довѣренностью Императора; кромѣ того еще архіепископъ Руанскій и три другихъ епископа, но въ этомъ спискѣ не замѣтно ни одного кардинала. — Сегодня освящена была вновь церковь св. Стефана, въ которой 3-го ч. совершено было убійство архіепископа *Сибура*.

— (№. Ф. З.) Обрядъ погребенія архіепископа *Сибура* происходилъ 10 ч. въ церкви Парижскаго Богоматери. Въ 8 часовъ утра колокола всѣхъ церквей воззвѣстили о началѣ процессіи, которая, не смотря на дурную погоду и ранній часъ, привлекла необыкновенное множество народа. Процессія началась отъ архіепископскаго дома. Во время этого шествія, тѣмъ покойнаго были отданы необыкновенныя почести. Внутренность церкви св. Богоматери и все трое ведущихъ въ нее дверей были обиты чернымъ и бѣлымъ сукномъ. Траурная колесница была покрыта чернымъ бархатнымъ балдахномъ, на четырехъ углахъ котораго стояли четыре аллегорическія фигуры — религія, вѣра, надежда и любовь. Епископскіе жезлы и крестъ находились впереди катафалка. Его окружали 50 большихъ подвѣшниковъ съ горящими восковыми свѣчами. Обыкновенное мѣсто архіепископа въ хорѣ было по-